

Выражение обусловленности в английском языке

Н. Н. Дробышева*

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема выражения обусловленности в английском языке посредством различных условных конструкций, отражающих, в том числе, причинные, временные и уступительные оттенки. Логико-семантический, функционально-семантический и функционально-грамматический анализ средств выражения семантики условия позволил автору выявить те ее аспекты, которые представляются важными для формирования когнитивно-функциональной модели репрезентации условных отношений.

Ключевые слова: категория обусловленности; условные конструкции; концепт условия; уступительное значение; конъюнкция; причина; цель; уступка; следствие; объективная модальность; семантическая неоднородность.

Expression of Causality in the English Language

N. N. Drobysheva

Abstract. The article reveals the problem of causality relations in the English language by means of various conditional constructions also reflecting causal, time and concessive shades. The logical and semantic, functional and semantic, and functional and grammatical analysis of the means expressing condition semantics has allowed the author to reveal the aspects represented as important for creating a cognitive and functional model of conditional relations representation.

Keywords: : category of causality; conditional constructions; condition concept; concessive meaning; conjunction; reason; purpose; concession; consequence; objective modality; semantic heterogeneity.

Начиная разговор о специфике репрезентации категории обусловленности в английском языке, стоит сказать, что в современном языкознании накоплен определенный опыт анализа условных конструкций. Условные отношения исследовались лингвистами в различных аспектах: в историческом плане — с точки зрения происхождения конструкций, выражающих отношения обусловленности; в сопоставительном плане; в плане выявления средств выражения условной семантики на уровне простого и сложносочиненного

предложения, а также в широком контексте; в плане формирования различных типов сложноподчиненного предложения с условными и причинными отношениями.

При рассмотрении отношений условия необходимо прежде всего обратиться к философскому определению «условия». В философии «условие — это то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса, в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает что-либо

* Дробышева Наталья Николаевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nndrobysheva@bk.ru

(действие, результат действия), и от основания, которое является логическим условием следствия»¹. «Следствие — это то, что логически необходимо вытекает из чего-то другого (своего основания)»². Таким образом, основанием для следствия могут быть и условие, и причина. В данной работе мы используем термины «условие» и «следствие».

Традиционно при исследовании лингвистами средств выражения условия объектом изучения являются сложноподчиненные предложения (СПП) с придаточными условия. СПП с придаточными условия — это сложные структуры, в рамках которых придаточная часть (ситуация-условие) и главная часть (ситуация-следствие) являются информационно равноправными, при этом придаточное предложение ориентировано на предикат главной части.

Содержание придаточного предложения квалифицируется как гипотеза, то есть ситуация, условно соответствующая действительности. Отношения между придаточным и главным предложениями интерпретируются как необходимая, закономерная, облигаторная связь. В логике такие отношения рассматриваются как знак импликации³.

Таким образом, в самом общем виде к значениям обусловленности (которые называют также логическими) относят значения причины, следствия, условия, цели и уступки. Их общей чертой является то, что «в предложениях со значением обусловленности соотносены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой»⁴ или — в более обобщенной формулировке — вводятся «два положения дел, таких, что одно положение дел сопровождается другим или приводит к нему»⁵.

Слова «condition», или «условие», являются полисемантическими и сложными для определения, поэтому само наличие этих слов в дефиниции не может восприниматься однозначно и безоговорочно считаться показателем концепта условия. Кроме того, сам концепт

условия не имеет полноценного определения и исчерпывающего описания: чаще всего встречается описание условия во взаимосвязи с описанием причины, причем данная взаимосвязь характеризуется следующим образом: обусловленность, каузальность, т. е. причинность в широком смысле слова, предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой.

Во многих работах по лингвистике говорится о возможности осложнения семантики условия причинными, временными, уступительными оттенками. Это объясняется тем, что данные значения входят вместе со значением условия в один семантический класс, т. е. являются разновидностями обобщенного значения обусловленности. В частности, различия между условными и другими видами предложений могут быть довольно зыбкими, а стандартные показатели условного значения, прежде всего союзы, а также глагольные формы в определенных контекстах имеют другое значение.

Значения обусловленности различаются степенью смысловой сложности. Наиболее элементарными среди них считаются обычно значения причины и следствия, которые сводятся к тому, что «явление А вызывает явление В»⁶. Цель дополнительно предполагает наличие агентивного субъекта, который ставит перед собой эту цель. Условие отличается от причины и цели допущением возможности альтернативного развития событий, которая либо еще продолжает существовать (в случае реального условия), либо имела место когда-то ранее (в случае ирреального условия). Сравним одно из предлагавшихся толкований значения ирреального условия, выражаемого в предложениях типа Если бы вы пришли вчера, вы бы ее застали: «Могло быть А, но/однако [для этого] должно было быть В; но В не было, поэтому не могло быть А»⁷. Наиболее сложным среди значений обусловленности считается уступительное значение, в котором

¹ Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. М.: Прогресс, 1994. С. 469.

² Там же. С. 418.

³ Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. С. 102–104.

⁴ Там же. С. 562–563.

⁵ Подлеская В. И. Импликативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации // Вопросы языкознания, 1995, № 6. С. 77.

⁶ Беличова-Кржижкова Х. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. М., 1985. С. 416.

⁷ Там же. С. 423.

на «смысл “(причинная/условная) импликация” наслаивается смысл “противоречие”»⁸; иначе говоря, «в придаточном уступительном выражается причина, которая должна была бы повлечь за собой противоположное следствие»⁹. Поэтому в предложении Простудившись, он не пошел на работу отношения между ситуациями осмысляются как причинно-следственные, а в предложении Простудившись, он (все равно) пошел на работу — как уступительные.

Подобного рода «имплицативная» зависимость между ситуациями предполагает их обязательную хронологическую упорядоченность, а именно: обуславливающая ситуация либо предшествует обуславливаемой ею, либо одновременна последней¹⁰. Таким образом, отношения обусловленности опираются на темпорально-таксисные, представляя собой большее или меньшее их семантическое осложнение и модификацию; рассмотрим следующую эксплицитную формулировку: «Причинное высказывание “Р вызвало Q” может трактоваться как конъюнкция двух утверждений: 1) следование одного события за другим во времени и 2) наличие соответствующего общего закона»¹¹. Ощущение связи между временными отношениями и отношениями обусловленности нашло отражение в известной латинской поговорке *post hoc, ergo propter hoc* (“после этого — значит, вследствие этого”). К такому же выводу приходит и Е. В. Падучева, считающая, что «обстоятельство времени после этого намекает на какую-то причину»¹².

В работах В. Б. Евтюхина (школа А. В. Бондарко) обусловленность в целом (причина, условие, цель, уступка, следствие) рассматривается как функционально-семантическая категория синтаксического типа, поскольку 1) как и категории морфологического типа, категории синтаксического типа представляют собой

структуры, основывающиеся на противопоставлении форм и значений; 2) основным способом выражения являются синтаксические конструкции; 3) при выражении синтаксических категорий могут использоваться морфологические формы разного типа; 4) морфологические категории, работающие в рамках форм выражения синтаксической категории, трансформируют свое парадигматическое значение и связи¹³. Отношения обусловленности (в том числе и условия) трактуются как биситуативные и несимметричные: одна часть минимальной структуры является обуславливающей, а другая — обуславливаемой; несимметричность маркируется с помощью подчинительных союзов и предлогов¹⁴. При этом семантика условных отношений описывается как объективно/субъективно мотивированная гипотетичность (разной степени активности), допускающая разнозначность (наличие/отсутствие отрицания). В итоге, «обусловленность» определяется как «бесспорно семантическая категория языка, как одна из важнейших категорий языкового мышления»¹⁵.

Логико-семантический, функционально-семантический и формально-логический анализ средств выражения семантики условия позволил выявить те ее аспекты, которые представляются важными для формирования когнитивно-функциональной модели репрезентации условных отношений, а именно — когнитивный, функциональный и прагматический.

Когнитивный (концептуальный) аспект семантики условия проявляет себя прежде всего через соотношение понятийных категорий «условие/следствие», которое реализуется в дискурсе как «условие вследствие», что означает их взаимодействие и взаимозависимость и отражается как в условной семантике в целом, так и в основании каждой из выде-

⁸ Храковский В. С. Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // В. С. Храковский (отв. ред.). Типология уступительных конструкций. М.: Наука, 2004. С. 13.

⁹ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. С. 587.

¹⁰ Разлогова Е. Э. Эксплицитные и имплицитные пропозиционные установки в причинно-следственных и условных конструкциях // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. С.99; Санников В. З. Семантика и прагматика союза ЕСЛИ // Русский язык в научном освещении. 2001. №2. С. 74.

¹¹ Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 525.

¹² Падучева Е. В. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 64.

¹³ Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 144–146.

¹⁴ Там же. С. 7–9.

¹⁵ Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 188.

ленных нами семантических функций (СФ). При этом функциональный аспект семантики условия состоит в реализации доминирующего принципа «реальность/нереальность». «Наложение» на эти значения модальности «оценки ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости, желательности и т. д.» не меняет кардинально тип условия/следствия (реальное, гипотетическое, нереальное).

Наконец, к прагматическому аспекту функциональной семантики условия относится эпистемическая установка (положительная, нейтральная и негативная), которая отражает «оценку говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого»¹⁶.

Функционально-грамматический подход к интерпретации условных отношений оперирует понятием функциональной грамматики, понятием функционально-семантического поля (ФСП). Функционально-семантическое поле — это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне¹⁷. Данный подход позволяет предположить следующее: в основании ФСП условия лежит соотношение универсальных понятий «условие-следствие», которые на уровне языковой содержательной категоризации представлены ФСК условия. В плане выражения ФСП условия входят различные семантико-структурные грамматические единства¹⁸. Ядром ФСП условия являются сложноподчиненные предложения (СПП) с придаточными условия, вводимыми союзами *if, unless, supposing (suppose) that, assuming (assume) that, in case, provided (providing) that* и др., как наиболее специализированный конститuent для выражения данного значения, передающий его наиболее однородно и систематически используемый. При этом «функциональной доминантой поля» (компо-

нентом, обладающим наивысшей частотностью употребления) является предложение с придаточным условия, вводимым союзом *if*. К периферии поля относятся разноуровневые лексико-грамматические средства репрезентации условных отношений: СПП с бессоюзной связью (инверсией); сложносочиненные предложения, в частности с императивом; простые предложения, включающие структуры с герундием, причастием, инфинитивом и предложно-субстантивные сочетания; простые предложения в рамках СФЕ.

ФСП условия (в составе группы полей «обусловленности») находится в отношениях взаимосвязи и пересечения с комплексом ФСП модально-бытийных отношений, в частности, с ФСП модальности и ее сегментом — полем объективной модальности. В основании плана содержания ФСП модальности, имеющего неоднородную структуру и охватывающего целый комплекс модальных значений, лежит ФСК модальности, которая в самом широком понимании выражает оценку говорящим способа существования связи между объектом действительности и его признаками, а также степени познания или желательности этой связи говорящим¹⁹.

В рамках функционально-семантического подхода ФСК модальности рассматривается как универсально-языковая категория, коррелирующая с соответствующей понятийной категорией и представляющая собой в плане содержания многоплановое объединение более частных функционально-семантических единств. В плане выражения данная ФСК охватывает систему грамматических форм глагольного наклонения, а также синтаксические и лексические средства.

План содержания поля объективной модальности формируется соотношением понятий реальности/ирреальности и потенциальности (гипотетичности). Объективная модальность показывает, как говорящий квалифицирует в своем высказывании отражаемую действительность, устанавливая тем самым отношение содержания высказывания

¹⁶ Бирюлин Л. А., Корди Е. Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 68.

¹⁷ Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2003. С. 40.

¹⁸ Там же. С. 304–307.

¹⁹ Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. С. 3.

к действительности в плане его реальности или ирреальности. Данный вид модальности содержит компонент «это так и есть» и присутствует в каждом высказывании²⁰.

Из вышесказанного следует, что 1) говоря об отношении к действительности, мы имеем в виду «действительность в представлении говорящего»; 2) отношение к действительности, связанное с модальностью, получает качественную определенность при указании на то, что это отношение проявляется в доминирующих признаках реальности/ирреальности²¹.

Взаимосвязь и взаимодействие ФСП условия и ФСП объективной модальности проявляются как пересечение ядерных и периферийных зон, которое представлено на рис.1.

При этом особый интерес представляет работа Н. А. Давыдовой «Репрезентация условных отношений в английском дискурсе», в которой автор моделирует функционально-семантическое поле условия в современном английском языке. В ФСП условия в английском языке Н. А. Давыдова выделяет микрополе реального условия, микрополе гипотетического условия и микрополе нереального условия. Каждое микрополе реализует семантические функции, содержание которых «складывается из значений языковых единиц, их компо-

нентов и сочетаний». Как отмечает автор, в основе выявления семантических функций в микрополях условия лежит принцип оппозиции: положительное — отрицательное условие, положительное — отрицательное следствие.

Приведем примеры разных высказываний, различающихся языковым семантическим содержанием при выражении условия, руководствуясь классификацией, описанной Н. А. Давыдовой:

(1) а) утвердительное условное придаточное предложение в индикативе выражает достаточное условие, т. е. такое, наличие которого сопряжено с реализацией некоторого следствия, позитивного или негативного: *If anything happens to us, he will know who is responsible for it;*

б) условное придаточное предложение в отрицательной форме выражает необходимое условие, отсутствие которого сопряжено с нереализацией соответствующего позитивного или негативного следствия: «*But if we don't get him back, it's a publicity nightmare*». Или рассмотрим следующий пример: Если я не уеду, он не вернется/вернется (*If I don't leave, he won't/will return*). Здесь мой «неотъезд» повлечет за собой его невозвращение или, при утвердительной форме глагола в главном предложении, его возвращение.

Рис.1. Схема взаимосвязи ФСП условия и ФСП объективной модальности

²⁰ Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. С. 215.

²¹ Бондарко А. В. Предисловие. Глава 1. Темпоральность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Ин-т языкознания. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. С. 58–64.

В изъявительном наклонении в СПП с придаточными условия глагол может быть представлен в любом времени, требуемом «по смыслу», в том числе в прошедшем: *It was a sick and violent history. If the Indians were peaceful and tried to cooperate with the colonists, they were subject to strange diseases — smallpox, measles, yellow fever, influenza, tuberculosis — for which they had no natural defenses. If they did not cooperate, they were slaughtered by men using weapons more sophisticated than arrows and poison darts (Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat).*

(2) СПП с придаточными условия с формой Subjunctive I non-perfect в зависимой части и формой Subjunctive II non-perfect в главной части выражают следующее: субъект речи допускает нереализуемость потенциально возможного следствия в будущем в силу нереализованности в настоящем некоторого обуславливающего его фактора:

If I had (didn't have) the book, I should/would (not) give it to you.

(3) Контрафактическое условие-следствие, относящееся к прошедшему времени, выражается Subjunctive I perfect в зависимой части СПП и формой Subjunctive II perfect в главной части СПП.

If I had (not) had the book, I should (not) have given it to you.

СПП выражает нереальное условие и вытекающее из него нереальное следствие, (в (2) и (3), так же, как и в (1), наличие и отсутствие эксплицитированного отрицания маркирует знак (+ или -) соответствующего условия/следствия).

Таким образом, на основе сделанного обзора мы можем заключить, что, несмотря на тот факт, что отношения обусловленности, лежащие в основании семантики условия и имеющие универсальный характер, будучи включенными в концептуальную картину мира человека, характеризуются, помимо семантической неоднородности, значительным разнообразием средств выражения, которые требуют уточнения и детального описания.

Литература

1. Беличова-Кржижкова Е. О. О модальности предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. — М.: МГУ, 1984. — С. 49–78.
2. Беличова-Кржижкова Х. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1985. — Вып. 15. — С. 54–76.
3. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. — 180 с.
4. Бирюлин Л. А., Корди Е. Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990. — С. 67–71.
5. Бондарко А. В. Предисловие. Темпоральность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. / Под ред. А. В. Бондарко. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. — С. 3–58.
6. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — М.: УРСС, 2003. — 208 с.
7. Давыдова Н. А. Репрезентация условных отношений в английском дискурсе: Дис. канд. филол. наук. — М., 2006. — 254 с.
8. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. — СПб.: Наука, 1996. — 230 с.
9. Зализняк А. А. Многочисленность в языке и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
10. Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. — М.: Прогресс, 1994. — 576 с.
11. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. — М.: Наука, 1986. — 200 с.

12. *Падучева Е. В.* Семантические исследования (Семантика вида и времени в русском языке; Семантика нарратива). — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
13. *Подлеская В. И.* Импликативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации. // Вопросы языкознания. — 1995. — № 6.
14. *Разлогова Е. Э.* Эксплицитные и имплицитные пропозициональные установки в причинно-следственных и условных конструкциях // Логический анализ языка. Знание и мнение. — М., 1988. — С. 31–39.
15. *Санников В. З.* Семантика и прагматика союза ЕСЛИ // Русский язык в научном освещении. — 2001. — №2. — С. 68–89.
16. *Слюсарева Н. А.* Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. — М.: Наука, 1986. — 215 с.
17. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. — М.: Прогресс, 1988. — 656 с.
18. *Храковский В. С.* Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // Типология уступительных конструкций: Монография / Под ред. В. С. Храковского. — М.: Наука, 2004. — 625 с.